

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Иоанновский монастырь и его настоятельница игумения Ангелина в период изъятия церковных ценностей

В 2022 году исполняется 100 лет со времени событий, связанных с одним из важных этапов стояния Церкви Русской за веру - процессами по изъятию церковных ценностей. Гонения на Церковь, обусловленные этими процессами, прокатились по всей стране. Сотни верных чад Церкви были репрессированы. Глубокий урон был нанесен культурному наследию России: уничтожены тысячи предметов церковной старины, памятников церковно-прикладного искусства и народного творчества.

В 2022 году исполняется 100 лет со времени событий, связанных с одним из важных этапов стояния Церкви Русской за веру - процессами по изъятию церковных ценностей. Гонения на Церковь, обусловленные этими процессами, прокатились по всей стране. Сотни верных чад Церкви были репрессированы.

Глубокий урон был нанесен культурному наследию России: уничтожены тысячи предметов церковной старины, памятников церковно-прикладного искусства и народного творчества.



Поводом к началу кампании стал голод, охвативший в 1921 году 35 губерний России. По призыву Святейшего Патриарха Тихона верующие стали собирать большие суммы для голодающих, а также жертвовать драгоценные церковные украшения, не имеющие богослужебного употребления. Однако властям этого

было недостаточно. 23 февраля ВЦИК постановил изымать из храмов все драгоценные предметы, в том числе и богослужебные. Это подразумевало, что изъятие будет иметь насильственный характер. В действительности голод был лишь предлогом для наступления на Церковь.



Семья голодающих чувашей. Самара. 1921 г.

В своем письме В. М. Молотову для членов Политбюро 19 марта 1922 г. В. И. Ленин писал: «... данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову... Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей, ... мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления». Лишь часть конфискованных богатств Церкви впоследствии пошла на нужды голодающих. Так, Ленин отмечал: «...мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей... Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности, никакое отстаивание своей позиции в Генуе в особенности совершенно немыслимо». В письме ставилась и задача проведения террора против части священнослужителей: «Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся

нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь проучить эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели и думать».



Изъятие церковных ценностей

В связи с кампанией по изъятию церковных ценностей пострадал и Иоанновский монастырь во главе с настоятельницей игуменией Ангелиной (духовной дочерью святого праведного Иоанна Кронштадтского) (1967-1927).

Необходимо отметить, что насельницы обители и прихожане постоянно занимались благотворительной деятельностью. Во втором полугодии 1921 г. для помощи голодающим Поволжья они добровольно передали 936 тыс. рублей. Община считала своим долгом поддерживать нуждающимся. Несмотря на это, власти постепенно стали готовить изъятие церковных ценностей.

В феврале 1922 г. районные власти потребовали от монастыря предоставления инвентарной книги дореволюционного периода. Но монастырь не мог предоставить книгу, поскольку в те годы она не велась вовсе: в этом не было необходимости. Однако убедить в этом власти было невозможно. Настоятеля храмов Иоанновского монастыря протоиерея Иоанна Орнатского и игумению Ангелину неоднократно вызывали по этому вопросу в милицию и обвиняли в

том, что они утаивают церковное имущество.



Настоятель храмов Иоанновского монастыря протоиерей Иоанн Орнатский

19 апреля 1922 г. в монастырь пришли 7 членов комиссии по изъятию ценностей, чтобы вывезти их из обители на подводах. Но они встретились с неожиданным, стихийно вспыхнувшим сопротивлением прихожан. Несколько мирян, пробравшись на колокольню, ударили в набат. Число верующих быстро выросло почти до двух тысяч. Группа возмущенных прихожан проникла даже в покои настоятельницы, где в страхе спрятались члены комиссии. Их спасли члены приходского совета. Вечером, согласно официальной сводке, «порядок был восстановлен войсками»: поднятый по тревоге отряд вооруженных курсантов силой разогнал собравшихся, арестовав 10 человек.

Ценности после этого были изъяты, но власти все же решили, что необходимо возбудить судебное дело против руководства обители. 18 мая отдел управления просил ГПУ предъявить обвинение настоятельнице в расхищении предметов, пожертвованных прихожанами и почитателями отца Иоанна Кронштадтского, ссылаясь на то, что: во-первых, отсутствовала инвентарная книга, которая не велась вовсе, во-вторых, то что были обнаружены и изъяты предметы, не

включенные в опись 1919 г. (в значительной части личные вещи насельниц).

30 мая матушку Ангелину допросил следователь Петроградского губернского революционного трибунала. Обвинение в расхищении оказалось абсолютно бездоказательным, и поэтому игумении поставили в вину главным образом организацию противодействия изъятию церковных ценностей. На допросе она категорически отвергла все обвинения: «За несколько дней до изъятия ценностей в монастыре среди церковного совета сложилось определенное мнение в деле помощи голодающим, которое сводилось к тому, чтобы изъятие ценностей прошло благополучно, но по независящим от церковного совета причинам толпа первоначального изъятия не допустила(...) Агитации против изъятия церковных ценностей среди духовенства монастыря не велось. С моей стороны агитации против изъятия церковных ценностей не было абсолютно, и виновной себя в таковой не признаю». К тому же настоятельница 19 апреля лично успокаивала прихожан, уговаривая их не применять насилие.



Настоятельница Иоанновского монастыря игумения Ангелина

Однако следствие не желало признать, что это выступление прихожан было стихийной вспышкой народного гнева. 30 мая следователь В. Куприянов после допроса настоятельницы, «усматривая наличность признаков преступного

деяния», постановил: «Привлечь игумению Ангелину к следствию по обвинению в допущении толпы, оказавшей противодействие власти во время изъятия церковных ценностей». Матушка Ангелина была вынуждена дать подписку, что без разрешения губернского революционного трибунала не станет никуда отлучаться из обители (т. е. была посажена под домашний арест). Подобное же обвинение было предъявлено и прот. Иоанну Орнатскому, а через несколько дней, в начале июня 1922 г. его арестовали.

Начатое в отношении игумении следствие было лишь частью задуманного властями грандиозного судебного процесса над петроградским духовенством. Митрополита Вениамина (Казанского) и близких к нему священнослужителей и мирян обвинили в попытке добиться изменения декрета об изъятии церковных ценностей и в организации сопротивления его выполнению. 86 человек предстали в качестве обвиняемых на открывшемся 10 июня судебном процессе, в том числе настоятель храмов Иоанновского монастыря протоиерей Иоанн Орнатский и трое прихожан. Еще 7 мирян, задержанных 19 апреля у стен обители, и игумению Ангелину власти решили на процесс «не выводить», хотя следствие по их делу продолжалось. 5 июля 1922 г. Петроградский губернский революционный трибунал вынес жестокий и несправедливый приговор: 10 человек были приговорены к расстрелу, шестерых позднее помиловал ВЦИК, а четверо, в том числе митрополит Вениамин, расстреляны в ночь с 12 на 13 августа 1922 г.



Митрополит Петроградский
Вениамин

Протоиерея Иоанна Орнатского приговорили к 2 месяцам принудительных работ. Следствие же по делу игумении Ангелины продолжалось еще несколько месяцев. Так, 4 августа Петрогубревтрибунал указал заведующему районным отделом управления командировать в следственный отдел сотрудников, проводивших 17 мая обыск в обители, для дачи показаний. А 11 августа следователь трибунала просил районные власти «по имеющемуся в его производстве деле об “Иоанновском монастыре” сообщить конкретный материал о сокрытии приходским советом обители церковных ценностей». Но такого материала практически не оказалось, и следствие постепенно заглохло.

В дальнейшем притеснения и гонения на обитель со стороны властей усиливались. 14 ноября 1923 г. монастырские храмы были закрыты, а сестры выселены из обители. Игуменья Ангелина продолжала осуществлять духовное руководство сестрами. 8 февраля 1927 года матушка Ангелина скончалась и была похоронена на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры. В 1997 г., когда началось возрождение монастыря, ее честные останки были перенесены в храм-усыпальницу и упокоились близ гробницы ее духовного отца и наставника святого Иоанна Кронштадтского.

В дни памяти схиигуменья Ангелины – в день ее кончины (8 февраля) и в день перенесения ее останков в храм-усыпальницу (3 ноября) в обители совершаются заупокойные Богослужения. Литургия в эти дни совершается в храме-усыпальнице, а затем у гробницы матушки Ангелины служитя панихида.



Место упокоения схиигумении Ангелины в Иоанновском монастыре

К сожалению, о матушке Ангелине сохранилось не много воспоминаний, но в книге монахини Вероники (Котляревской) есть отрывок, передающий облик игумении Ангелины: «Батюшка, отец Иоанн Кронштадтский, не мог ошибиться, да и не ошибся, поставив именно ее во главе обители. Тихая, задумчивая, молчаливая, смиренная, большая молитвенница – она никогда не пыталась добиться послушания властным окриком или строгим поступком. Лучшие монахини понимали и ценили ее».

Однажды, поздравляя матушку с именинами, отец Иоанн Кронштадтский сказал, обращаясь ко всем сестрам: «всем нам необходимо достигнуть их чистоты и сделаться равноангельными». Всей своей жизнью матушка воплотила этот призыв, отдав все свои силы обители, ставшей ее молитвами и трудами примером высокой духовной жизни и прибежищем душ, ищущих спасения. Верим, что и ныне матушка не оставляет обитель своим молитвенным ходатайством и заступлением.

Упокой, Господи, душу рабы Твоя схиигумении Ангелины и ее святыми молитвами помилуй нас!

В подготовке материала использованы книги:

1) *Свято-Иоанновский ставропигиальный женский монастырь. История обители. Автор-составитель М.В. Шкаровский СПб.: «Логос», 2001*

2) *Жизнеописание схиигумении Ангелины (Сергеевой) — первой настоятельницы Иоанновского монастыря в Санкт-Петербурге, СПб, 2007*

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45

Проезд: ст. метро "Петроградская"

Телефон: +7-812-234-24-27